

Однако вскоре он перестал размышлять об этом. Независимо от того, что думал его отец, сейчас он был императором Великой Ци.

Эти мысли промелькнули в голове Ци Цзюньму, но ни одна из них не вырвалась наружу. Он посмотрел на Бай Фэна. Тот был молод, ему едва исполнилось тридцать лет. С тех пор как он поступил на службу во дворец, он отвечал за здоровье Ци Цзюньму и вдовствующей императрицы, и его статус постепенно повышался. Он пользовался особым расположением вдовствующей императрицы.

Бай Фэн был человеком с живым умом и, встретившись взглядом с Ци Цзюньму, сразу же начал рассказывать о симптомах вдовствующей императрицы. В основном это было связано с тем, что она простудила желудок из-за переохлаждения. Несколько доз лекарства и избегание холодной пищи должны были решить проблему.

Ци Цзюньму поверил словам Бай Фэна и, повернувшись к вдовствующей императрице, сказал:

— Матушка, как это может быть вашей ошибкой? В конечном итоге, всё из-за нерадивости слуг в вашем дворце.

После этих слов его голос стал суровым, а взгляд — мрачным:

— Сегодня, учитывая ваше заступничество, я их прощаю. Но если в следующий раз они будут служить так же плохо, все отправятся в ведомство наказаний.

Лицо Ци Цзюньму исказила злобная гримаса. Вдовствующая императрица, полулежавшая на кушетке, удивилась. Она выпрямилась и постучала длинными ногтями, покрытыми лаком, по столу рядом:

— Что случилось с тобой сегодня, император? В своем дворце ты устроил такую сцену и пролил кровь, а теперь пришел ко мне с таким пылом. Раз уж Бай Фэн здесь, пусть он осмотрит тебя и успокоит твой гнев.

Ее слова намекали на то, что она знала о казни евнуха в Чертоге Цяньхуа и была этим недовольна. В конце концов, император Цзин скончался совсем недавно, и пролитие крови во дворце не сулило ничего хорошего.

Чувства вдовствующей императрицы к Ци Цзюньму были сложными. Она то проявляла к нему любовь, то была чрезмерно строгой. Иногда ее строгость заходила слишком далеко, а любовь была настолько глубокой, что в такие моменты он чувствовал, словно она не его родная мать.

К своей дочери, принцессе Фухуа, вдовствующая императрица относилась с большей нежностью. Она лично обучала ее музыке, шахматам, каллиграфии и живописи, а также приглашала известных учителей для обучения ее поэзии. Принцесса Фухуа была известна в Великой Ци как талантливая женщина. Иногда Ци Цзюньму казалось, что они с матерью были настоящими родственниками, и в глубине души он всегда завидовал Фухуа.

Однако даже у вдовствующей императрицы Фухуа не была самой любимой. Больше всего она любила старшего сына своего брата Линь Сяо, кузена Линь Эня. Линь Энь был старше Ци Цзюньму на полмесяца. В детстве он спас Ци Цзюньму, получив ожоги на половине лица. После выздоровления он всегда носил серебряную маску, и так продолжалось до сих пор.

Вдовствующая императрица была очень благодарна Линь Эню и относилась к нему с особой теплотой. Она даже говорила Линь Сяо, что Линь Энь навсегда останется благодетелем Ци

Цзюньму. В последние годы она даже хотела выдать Фухуа за Линь Эня, но из-за недавней смерти императора Цзина это было неуместно обсуждать.

С этой точки зрения, вдовствующая императрица очень заботилась о Ци Цзюньму, иначе она бы так не относилась к Линь Эню. Возможно, как она сама говорила, Ци Цзюньму был мужчиной и принцем, и для него власть была важнее семейных уз.

Для правителя слишком сильные чувства — это слабость.

Она возлагала на Ци Цзюньму большие надежды. Ни одна женщина во дворце не хотела стать вдовствующей императрицей больше, чем она, и она всегда тайно работала вместе с семьей Линь, чтобы помочь ему стать императором.

Когда Ци Цзюньму действительно взошел на престол, она была невероятно счастлива.

В первый день своего правления Ци Цзюньму спросил у своего дяди Линь Сяо, кем он хочет стать: великим императором, которого будут хвалить в веках, или же тираном, которого все будут бояться и ненавидеть. Слово «тиран» было зарезервировано для императора Цзина, и вдовствующая императрица с Линь Сяо не осмеливались его произносить, так как это было бы проявлением неуважения.

У Ци Цзюньму всегда было желание создать процветающую эпоху, поэтому, конечно, он выбрал путь великого императора. Вдовствующая императрица была довольна, а Линь Сяо поддержал его. В конце концов, император Цзин был слишком жесток, его характер был искажен, и это заставляло всех находиться в постоянном напряжении, что утомляло как тело, так и душу.

Линь Сяо говорил, что чтобы стать великим императором, нужно быть терпимым, позволять разным мнениям звучать в его окружении. Нужно быть почтительным к вышестоящим и уважительным к подчиненным, а также уметь прислушиваться к советам министров, даже если их слова были резкими.

В прошлой жизни Ци Цзюньму следовал этим советам. Иногда это было действительно невыносимо, он чувствовал себя подавленным, но все же старался показать свою мудрость и великодушие. Он заслужил похвалу придворных и любовь многих людей.

Но в конце концов, всего через три года он внезапно перенес инсульт, оказался прикованным к постели и был задушен в своих покоях.

Вспоминая свои беспомощные и отчаянные попытки выжить перед смертью, Ци Цзюньму до сих пор чувствовал, будто что-то застряло у него в горле, затрудняя дыхание. Теперь он понял, что если быть великим императором — значит встретить такой конец, то лучше быть тираном или глупым правителем.

Жить, как его отец, император Цзин, чтобы никто даже не осмеливался поднять на него глаза, не говоря уже о том, чтобы задушить его.

Прошлая жизнь была не такой уж прекрасной, но сейчас он находился во дворце Жэньшоу, и Ци Цзюньму сдержал свои эмоции. Сейчас он был в положении, когда враги скрывались в тени, и он не хотел слишком сильно их настораживать.

Поэтому, отвечая на слова вдовствующей императрицы, он смущенно прошептал:

— Матушка, сегодня днем меня охватил кошмар, и прежде чем я опомнился, этот слуга совершил ошибку. Я не успел прийти в себя и приказал его казнить.

Конечно, это были лишь слова. Факты оставались неизменными, и виновный должен был умереть.

— Такого неуклюжего слугу можно было просто уволить, зачем было проливать кровь? Это же осквернило ворота твоего Чертога Цяньхуа, — сказала вдовствующая императрица, слегка расслабившись.

Она знала, что кошмары Ци Цзюньму всегда были связаны с императором Цзином.

Император Цзин занимал важное место в сердцах всех принцев, или, точнее, он оставил глубокий след. Его слова, даже незначительные, могли заставить человека почувствовать холод в сердце. Кроме того, она слышала, что в последнее время Ци Цзюньму часто видел кошмары, а в полночь даже разбил несколько дорогих фарфоровых изделий.

Теперь, когда об этом зашла речь, она не стала больше настаивать.

Бай Фэн, обладающий глубоким умом, заметил, что у вдовствующей императрицы и императора есть личные разговоры, и воспользовался моментом, чтобы предложить написать рецепт в боковом зале.

Вдовствующая императрица махнула рукой, отпустив его и всех остальных слуг.

Теперь она была самой могущественной женщиной в мире. Ей не нужно было никому угождать, не нужно было бороться за расположение. Даже Ци Цзюньму должен был уважать ее, а весь мир стремился заслужить ее благосклонность. Ее жизнь была намного приятнее, чем когда она была наложницей.

Человек, живущий в удовольствие, чувствует себя счастливым и выглядит моложе и красивее.

Она посмотрела на Ци Цзюньму и серьезно сказала:

— Ты император, и, по идее, я не должна вмешиваться в твои дела. Но ты все еще молод, и помни, что некоторые вещи, начавшись, трудно остановить. Ты правитель, и что бы ты ни делал, никто не осмелится тебя критиковать, но история не будет к тебе снисходительна.

Ци Цзюньму улыбнулся:

— Наставления матушки я запомню. Вы знаете, что я по натуре мягкий и робкий, и, увидев эту кровь, я испугался.

Вдовствующая императрица промолчала. Ей показалось, что он улыбался неискренне, но, внимательно посмотрев на него, она увидела, что Ци Цзюньму по-прежнему выглядел как серьезный и сдержанный человек, и решила, что это ей просто показалось.

Она подумала, что, возможно, Ци Цзюньму давно не улыбался, и поэтому его улыбка выглядела немного неестественно.

Она успокоилась, но все же не смогла сдержаться:

— Если ты боишься, зачем тогда оставлял ворота открытыми?

Дело в том, что ворота Чертога Цяньхуа были открыты, и император, сидя внутри, наблюдал, как евнуха забивали насмерть. Это событие быстро распространилось по дворцу.

Ци Цзюньму опустил глаза и смущенно произнес:

— В последнее время я часто вижу во сне умерших и хотел своими глазами увидеть, как умирает человек.

Вдовствующая императрица промолчала. Ей показалось, что Ци Цзюньму, возможно, немного сошел с ума. Раньше он никогда не говорил таких глупостей.

Она начала раздражаться, но, прежде чем она успела что-то сказать, Ци Цзюньму снова посмотрел на нее и улыбнулся:

— Матушка, не волнуйтесь, я пошутил.

Вдовствующая императрица не выдержала и громко позвала Бай Фэна, чтобы он осмотрел императора.

Бай Фэн быстро ушел и так же быстро вернулся. Как только он положил руку на запястье Ци Цзюньму, он почувствовал жар. Он с удивлением сказал:

— Прошу прощения, вдовствующая императрица, император болен, у него жар.

Лицо вдовствующей императрицы мгновенно изменилось, выражая панику и беспокойство. Она велела помочь Ци Цзюньму перейти в боковой зал и лечь, а Бай Фэну — тщательно его осмотреть.

Услышав, что император просто простудился и через несколько дней поправится, вдовствующая императрица успокоилась и, отругав слуг, которые ухаживали за Ци Цзюньму, наконец вздохнула с облегчением.

Она знала, что сегодня Ци Цзюньму вел себя странно, и теперь поняла, что он действительно был болен. Она хотела спросить его о Шэнь И и о том, почему он вернул его в столицу, но теперь это пришлось отложить.

<http://bllate.org/book/16626/1521895>